

0991

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Натали Андерсон

МАГИЯ ПЕРВОЙ ВСТРЕЧИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Натали Андерсон
Магия первой встречи
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 991

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63387121
Магия первой встречи: Центрполиграф; Москва; 2020
ISBN 978-5-227-09054-6

Аннотация

Некоторым мужчинам бывает сложно поверить в искренние чувства женщины. Особенно тем, кто принадлежит к высшим слоям общества, богат и воспитан в недоверии и жестокости. Для таких мужчин не существует слова «любовь», но они знают, что такое страсть, и понимают, что такое чувство долга. Жестокость, страсть, чувство долга и любовь – вот этапы развития отношений между миллиардером Леоном Кариакисом и обычной девушкой Антуанетт Робертс, волею судеб оказавшейся его подчиненной...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Натали Андерсон

Магия первой встречи

Natalie Anderson

Pregnant by the Commanding Greek

© 2019 by Natalie Anderson

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Глава 1

– Почему мы должны «избавиться от этого»? – Антуанет Робертс подхватила на руки маленького, уже начавшего сидеть терьера и крепко прижала его к себе. – Это он сам так сказал? Он не понимает, что «это» – живое существо?

– Не думаю, что понимает, Этти, – возбужденным шепотом ответил Джоэль. – Он просто ворвался сюда и потребовал предоставить ему доступ в квартиру Харольда. И сразу начал выкидывать оттуда вещи!

– Ты шутишь?! – возмущенно воскликнула она.

Жители Кавендиш-Хаус, доходного дома с роскошными апартаментами в лондонском районе Мейфэр, привыкли к обслуживанию на высшем уровне, а старший консьерж Этти в совершенстве знала, что может потребоваться ее клиентам: от обычных бытовых запросов до совершенно экстравагантных просьб.

Этти не только организовывала доставку посылок и бронирование мест в ресторанах, но умела находить раритетные издания книг и уговаривать шеф-поваров известных ресторанов готовить ужины в квартирах жильцов, если последние высказывали такое пожелание.

Но усыпить совершенно здорового, хоть и старого пса по чьей-то прихоти?

– Я предполагаю, Джордж впустил его?

Джоэль кивнул.

Все верно. Джордж, управляющий зданием, отличался исключительным подобострастием. Но при этом он умудрялся прятать голову в песок, почуяв приближающуюся опасность, и доводил персонал до иступления своими не всегда обоснованными придирками.

В том, что произошло, Этти винила только себя. Она впервые в жизни опоздала на работу. Она проспала, потому что накануне почти всю ночь успокаивала свою сестру Офелию. Девушка была в панике: она провалила последнюю контрольную по физике. Она училась в школе-интернате, где часть средств за обучение поступала от государства. Оставшуюся часть взноса оплачивала Этти. Офелия отчаянно хотела поступить в университет и получать стипендию и там. Для этого ей каждый год нужно будет зарабатывать отличные оценки на экзаменах.

Этти уже положила на алтарь ее образования слишком многое, чтобы отступать. И, успокоив Офелию, Этти легла наконец в кровать. Но мысли о том, где раздобыть больше денег, не дали ей заснуть. Уже два года, после того как умерла их мать, все финансовые заботы лежали на плечах Этти. И два года мысли о деньгах не оставляли ее.

Когда Этти наконец вихрем внеслась в Кавендиш-Хаус, то с ужасом узнала, что ее любимый жилец Харольд Кларк этой ночью попал в больницу, где впоследствии мирно скончался. А члены его семьи, которых Этти ни разу не видела за пять

лет своей работы на этом месте, уже приехали в его квартиру и начали выносить оттуда все, что, по их мнению, было там лишним. Очевидно, что Тоби, терьер мистера Кларка, никакой ценности для них не представлял. Они спустили его на первый этаж в офис консьержей и сказали Джоэлю, чтобы он от него избавился.

Если бы Этти приехала на работу вовремя, то племянник мистера Кларка никогда бы не вошел в его квартиру.

– Этти, тут еще один вопрос... – окликнул ее Джоэль.
Только не сейчас!

Этти крепче прижала к себе собаку и не раздумывая направилась к лифтам. Она была оскорблена бесчувственной просьбой постороннего человека, и у нее не было времени подумать, как найти с ним общий язык.

Этти выскользнула из лифта на этаже мистера Кларка. Дверь в его квартиру была открыта нараспашку. Оттуда доносились отрывистые фразы. Она направилась в квартиру, бессознательно глядя песика. Быстро заглянув в гостиную, она увидела Джорджа, который стоял рядом с пожилой парой. Все трое смотрели на высокого мужчину. Он стоял к Этти спиной, но по нахмуренному выражению на лицах троих Этти поняла, что он тут главный. Его безукоризненный внешний вид разозлил ее еще больше. Очевидно, мужчина был весьма состоятелен. Этти поняла это по его костюму, явно сшитому на заказ. Ни один костюм из магазина не сел бы так безупречно и не подчеркнул бы все достоинства фигуры.

– Вам нельзя здесь находиться, – произнесла Этти и выступила вперед. – Почему вы врываетесь сюда, присваиваете себе вещи Харольда, а его собаку приговариваете к смерти? Вы хотите, чтобы мы избавились от Тоби?

Ее голос дрожал, но она стояла прямо, высоко подняв голову.

Мужчина казался невероятно, ошеломительно красивым. Он был гораздо выше Этти и гораздо моложе, чем она предположила вначале. Высокие скулы, прямой нос, полные губы, ямочка на квадратном, четко очерченном подбородке... И глаза... Карие глаза с невероятно пронзительным взглядом.

– Тоби самая чудесная собака на свете. Но вам это неизвестно, потому что вы ни разу не навестили Харольда. – Ее голос задрожал при упоминании имени покойного. – И пяти минут не прошло с его смерти, а вы хотите, чтобы Тоби усыпили?

Джордж откашлялся.

– Этти...

– Я не позволю вам это сделать!

Краем глаза Этти увидела, что где-то рядом появился Джоэль. Обернувшись, она заметила испуганное, но в то же время восхищенное выражение его лица. Пожилая пара не смотрела на Этти. Они не отрывая глаз смотрели на высокого мужчину. Молча, но с выражением негодования на лице.

Мужчина уставился на нее ледяным взглядом.

– Кто вы такая?

Этти не дрогнула.

– Думаю, я должна вас об этом спросить! Это вы без разрешения вошли на чужую территорию.

– Я так не думаю, – мягко возразил он. В его голосе слышался легкий иностранный акцент.

Джордж подобострастно топтался за спиной мужчины. Но Этти не обращала на него внимания: она была в ярости.

– Вы ни разу не появлялись в этом доме до сегодняшнего дня. Вы отвратительны! – сообщила Этти.

– Отвратителен? – Мужчина обернулся назад на шум и успел заметить, что Джордж за его спиной изображает, как задушит Этти. Он снова взглянул на Этти. – Я думаю, что ваш коллега пытается сказать вам, что вы ошибаетесь.

Его губы едва заметно дрогнули, а на лице появилась и мгновенно исчезла насмешливая улыбка.

– Я не племянник мистера Кларка, – отчеканил мужчина. – На самом деле я не состою ни в каких связях с покойным.

Этти в замешательстве моргнула. Воспользовавшись моментом затишья, она начала внимательно рассматривать его. Да, в нем не было ничего от Харольда. Волосы мужчины были темные и густые, а взгляд карих глаз был холоден и резок. Кожа его была скорее загорелой или изначально смуглой, но не бледной, как у Харольда.

– Тогда что вы здесь делаете? – недоверчиво фыркнула

она.

– Вы совершили ошибку. – Мужчина быстро и небрежно скользнул взглядом по ее униформе. – И вы, как я понимаю, и есть тот самый суперконсьерж, о котором я так много слышал. Правая рука управляющего Кавендиш-Хаус. Меня зовут Леон Кариакис. А в связи с событиями прошлой ночи должен сообщить вам, что мне принадлежит это здание.

Леон Кариакис? Тот самый Леон Кариакис? Серьезный, не терпящий публичности, богаче-чем-кто-либо-на-свете Леон Кариакис?

Этти уставилась на него с открытым ртом. О да, она упала на самое дно пропасти.

– Ваше собственное... И вы не...

– Не родственник. Этот мужчина – племянник мистера Кларка, и я уже обсудил с ним и его женой судьбу имущества покойного.

Второй мужчина начал что-то говорить, но Леон Кариакис повернулся в его сторону и заставил его взглядом замолчать.

– Это правда, что вы приказали персоналу избавиться от собаки?

Племянник ничего не ответил.

– Это правда? – Леон Кариакис потребовал ответа.

– Я имел в виду, что...

– Очевидно, все хорошо поняли, что именно вы имели в виду, – прервал его Леон. – Вы немедленно покинете здание.

– Вы не можете выгнать нас отсюда.

– Я думаю, что вы скоро убедитесь в обратном, – мягко ответил Леон.

Сердце Этти бешено стучало. Когда Кавендиш-Хаус был выставлен на продажу? И когда Леон Кариакис успел купить его? Даже Этти знала про семью Кариакис, обладавшую несметными богатствами. Родители Леона были владельцами нескольких роскошных пятизвездочных отелей на континенте, но их единственный наследник... Он сам работал в области управления финансами и зарабатывал значительно большие суммы, чем его родители.

– Вопрос не закрыт, Кариакис, – прошипел племянник. – Вы еще услышите о нас от наших адвокатов.

– Буду ждать от них вестей, – сухо ответил Леон. – Полагаю, что с ними будет приятнее работать, чем разговаривать с вами.

Этти прикусила нижнюю губу, чтобы не улыбнуться в тот момент, когда племянник мистера Кларка с оскорбленным видом направился к выходу из квартиры. За ним семенила его жена. Они не посмотрели ни на Этти, стоящую у них на пути, ни на маленькую собачку, которую она по-прежнему прижимала к груди. Но нельзя было утверждать, что опасность миновала. Потому что сверхсерьезному, могущественному и по-прежнему недовольно хмурающемуся Леону Кариакису явно не понравилось, что она накричала на него при посторонних людях.

– Прошу всех остальных тоже уйти. – Он бросил в ее сто-

рону ледяной взгляд. – За исключением вас.

Да, она только что потеряла свою работу.

Джордж сделал шаг вперед.

– Мистер Кариакис, я приношу свои извинения за это недоразумение. Этти всегда...

– С вами я поговорю позже, – резко прервал его Леон.

Джордж бросил на Этти растерянный взгляд, который она проигнорировала. Она догадывалась, что своими извинениями он бы еще больше подставил ее.

Этти приготовилась к шквалу негодования. Посмотрев на Кариакиса, она обнаружила, что он до сих пор серьезно, без тени улыбки смотрит на нее. Этти возмущенно подняла подбородок вверх и посмотрела ему прямо в глаза.

– Вы – Антуанет Робертс, – спокойно сказал Леон. – Самый ответственный работник в Кавендиш-Хаус. Я много слышал о вас, однако...

– У меня хорошие коллеги, – заметила Этти.

Он продолжал смотреть на нее холодным, ничего не выражающим взглядом.

Вероятно, ей все же стоило принести извинения за то, что спутала его с нечистоплотным родственником Харольда, но внезапно она поняла, что не может говорить. Осознание того, что с ней происходит, ошеломило ее. Она возненавидела его с первого взгляда, но сейчас эта ненависть превращалась во что-то иное. Это было невозможно... Этти Робертс никогда не испытывала вожделения к незнакомым мужчинам.

Но Леон Кариакис был очень красив.

Ее ощущения совершенно не понравились ей, и она решительно перешла в наступление.

– Если вы решили уволить меня, то давайте скорее перейдем к этому вопросу.

В комнате снова воцарилась тишина. Внутри Этти шла борьба между смущением, нервным напряжением и негодованием. Ее выводило из себя ледяное спокойствие Леона. Даже когда она кричала на него, его лицо сохраняло невозмутимое выражение.

– Вам не нравится неопределенность? – Он пристально смотрел на нее.

– Мне не нравится, когда меня заставляют ждать.

Он удивленно поднял брови.

– Мне нужно время на принятие решения.

– Вы всегда так долго принимаете решения? – Она не хотела быть грубой, ее просто удивил его ответ.

– Я считаю, что любую проблему следует внимательно изучить. Если принимать решения скоропалительно, то ни к чему хорошему это не приведет.

Его губы скривились в подобии улыбки.

Он бросил на нее еще один долгий внимательный взгляд, а затем перевел его на собаку в ее руках.

– Собака старая, – категорично заметил он.

– То есть мы можем спокойно отдать его на усыпление? – насмешливо спросила Этти, вновь почувствовав нарастаю-

щую волну гнева.

– Он будет скучать по своему хозяину, – неожиданно мягко произнес Леон. – Будет беспокоиться.

Этти растерялась, услышав сочувствие в его голосе.

– Мы найдем кого-нибудь, кто будет находиться с ним постоянно.

Леон протянул руку и потрепал собаку по холке. Этти опешила, когда осознала, как близко он стоит рядом с ней.

– Мы не можем отправить его в приют, – добавила она.

Этти не встречала никого, кто был бы так привлекателен и так серьезен. Она поняла, что сейчас он представлял для нее большую опасность, чем пару минут назад, когда думала, что он хочет уволить ее. Внезапная реакция ее тела на его мужскую привлекательность была неожиданной и пугающей.

Она постаралась собраться с силами.

– Вы хотите взять его себе? – спросил он, и в его глазах вспыхнуло любопытство.

– Да, – ответила Этти без тени сомнения в голосе. – Только я все время на работе. И арендатор не разрешает мне держать животных в квартире.

– В этом здании тоже нельзя держать животных, – пробормотал Леон. – Разве прежний владелец не установил такое правило для всех жильцов?

– Никто из жильцов никогда не возражал против Тоби. Он добрый пес, и он жил в этом доме еще то того, как запрет на содержание животных вступил в силу.

Этти не нравился прежний владелец, который стремился заработать больше, но сократить расходы на обслуживание до минимума. Это он нанял Джорджа и позволил ему вводить новые правила, большинство из которых заключались в введении штрафов для персонала. В результате люди перестали доверять друг другу и начали увольняться. Вскоре поползли слухи, что у владельца здания большие финансовые проблемы... И вот теперь она стояла лицом к лицу со своим новым боссом.

– Вы помогали мистеру Кларку прятать Тоби, не так ли? Все сотрудники так поступали.

– Вы уволите меня за это?

Он не подал виду, но она почувствовала, что ее слова не остались незамеченными.

– Все зависит от того, сколько еще правил вы нарушили.

– Я нарушала только глупые правила.

Он вопросительно посмотрел на нее. Но Этти не собиралась объясняться.

– Пес должен оставаться в привычной обстановке, – сказала она. – При условии, что он не будет никому мешать, вы могли бы позволить ему остаться в Кавендиш-Хаус?

В ее голосе слышался вызов, но никак не уважение к своему руководителю. Потому что в ней кипело раздражение, вызванное его оценивающим взглядом.

– Мы должны позаботиться о Тоби. Это наш долг перед мистером Кларком.

– Мы?

– Да. – Она подняла подбородок и посмотрела ему прямо в глаза. – Почему вы не можете взять его сами?

Леон не ответил.

– Не вижу никаких причин для отказа, – произнес он наконец. – Тоби переедет в мой пентхаус. А вы будете выводить его на улицу.

От удивления она открыла рот.

– Вы хотите, чтобы он спал в вашей квартире?

– Это временное решение. И только при условии, что вы будете выводить его на прогулку и кормить его. Я только предоставляю помещение для его проживания.

– Вы хотите, чтобы я...

– Утром и вечером, как полагается. – Он холодно взглянул на нее, чем снова вызвал желание пойти ему наперекор.

– Но почему вы не можете выгуливать его сами? – не сдержалась она.

– Через несколько дней мы примем решение, что делать с собакой дальше. А пока вы должны позаботиться о том, чтобы Тоби не мешал другим жильцам.

Этти была ошеломлена.

– Вы действительно хотите, чтобы я...

– Мне нужно еще раз повторить свои слова?

– Нет. Конечно нет.

Что на него вдруг нашло? С чего вдруг ему пришло в го-

лову приютить у себя этого пса? Леон Кариакис выругался про себя и сжал зубы. Эта старая псина наверняка страдает недержанием мочи и превратит его квартиру в отхожее место. Правда, у пса были очень милые грустные глаза, и Леон не смог удержаться и потрепал его за ухом. При этом он нечаянно коснулся руки Антуанет. Он взглянул на нее и увидел ее выразительные глаза зеленого цвета.

Почему она снова так сердито смотрела на него?

Это ему следовало обижаться.

Его тело точно знало, как он хотел получить отмщение за нанесенную обиду. Основной инстинкт брал верх. Леон догадывался, что девушка испытывает те же чувства. Она внимательно посмотрела на него, когда поняла, что он раскусил ее. И ответила ему на том же языке инстинктов – без слов, но чувствами: ее глаза вспыхнули, а лицо залила краска.

Он хотел взять ее просто и грубо, как самку, и это пугало его.

Такие непристойные мысли никогда не посещали его голову. Секс с этой женщиной не входил в его планы. Он намеревался пробыть в этом здании только одну неделю, чтобы понять, как здесь ведутся дела и какие процессы нужно изменить в первую очередь.

– Вы перевезете ко мне наверх и собаку, и все ее вещи. – Леон взглянул на часы, а затем снова на Этти.

– Да, конечно, – с вызовом ответила Этти, вздернув подбородок. Выше от этого она не стала. Ее темно-русые воло-

сы были зачесаны в небрежный хвост, а ее большие зеленые глаза лучше всяких слов выражали ее чувства.

Когда Леону рассказали о старшем консьерже и о ее незаурядной работоспособности, он живо представил себе холодную деловую женщину-робота. А в реальной жизни он увидел энергичную девушку, эмоции которой били через край. Она почти не пользовалась косметикой – только губы влажно блестели от прозрачной помады. Ее кожа была чистой и здоровой. Черная униформа – брюки и футболка с монограммой компании – скрывала достоинства фигуры, но Леону удалось разглядеть, что Этти была стройной и достаточно спортивной. Сегодня утром в лифте один пожилой житель дома успел рассказать ему, что он живет в Кавендиш-Хаус уже много лет и не переезжает на другую квартиру только из-за Антуанет Робертс.

Но она не относилась к тому типу женщин, который он предпочитал. И еще – ни один человек не позволял себе говорить с Леоном так, как Этти.

Он не привык к такому поведению! В его окружении проявлять эмоции считалось неприемлемым, даже наказуемым.

Но, с другой стороны, ему не понравилось бы, если бы Антуанет начала тщательно подбирать слова. Он предпочитал знать, что именно она чувствует. И его восхитила страсть, с которой она защищала собаку. Она набросилась на него, как лвица, защищающая свое дитя, она бесстрашно прогоняла его со своей территории, отвоевываая метр за метром, и не

боялась за свою жизнь.

– Приходите всегда вовремя. Я не люблю, когда мне мешают, – резко сказал он.

– Я умею соблюдать осторожность, – с вызовом ответила Этти.

Леон недоуменно уставился на нее. Она думает, что сможет заходить в его квартиру незамеченной? Неуслышанной? Интересно.

Он ухмыльнулся, а Этти застыла, удивленная его молчанием. Он знал, что именно в этот момент она проанализировала свою фразу и догадалась, как двусмысленно та прозвучала. Густая краска залила ее щеки, шею.

Ему захотелось обнять и крепко прижать к себе этот маленький ураган эмоций. Он решительно отмел мысль продолжить разговор в том же двусмысленном тоне. Это он умел. И знал, что женщины находят его привлекательным, а секс рассматривал как способ расслабиться после работы.

Судя по силе ее гнева, в постели она наверняка была необузданной и страстной.

Он знал: Этти почувствовала, что между ними возникло притяжение. Поэтому она покраснела, поняв двусмысленность своей фразы. Она тоже противилась этому влечению.

Усилием воли Леон взял себя в руки, откашлялся и произнес:

– Я хочу, чтобы через час вы были в моей квартире.

Глава 2

– Почему ты мне ничего не сказал? – набросилась Этти на Джоэля, как только вернулась назад в их маленький офис. Она по-прежнему держала Тоби на руках.

– У меня не было возможности...

– Извини, я знаю, у тебя не было шанса предупредить меня.

– Ты знаешь, оказывается, он проказник! – Джесс, одна из горничных, склонилась к ним поближе через стол. – Хлоя видела, что какая-то девушка, по виду модель, выходила из его пентхауса прошлой ночью. Она столкнулась с ней в лифте. Девица была совершенно растрепана, даже не причесалась.

Джесс игриво повела глазами.

– Первый день в этом доме, и он уже...

– Никаких сплетен! – прервала ее Этти.

Эта новость совершенно не удивила ее. Конечно, Леон встречался с моделями для плотских утех. Он и сам был прекрасен, как модель с обложки глянцевого журнала. Он мог соблазнить любую понравившуюся ему женщину. Даже она поддавалась его чарам.

Ни капли не смутившись, Джесс рассмеялась:

– Ладно, я думаю, что он классный. Я бы с ним переспала.

– Леон мрачный огр, – пробормотал Джоэль. – Занос-

чивый кретин, который думает, что он особенный. Он был необоснованно резок с тобой, Этти, – добавил Джоэль. – А что касается Джорджа...

Да, неудивительно, что ее босса нигде не было видно. В ожидании того, когда уляжется буря, он прятался по углам.

– Джоэль, он выйдет из себя, если в течение часа я не подниму все вещи собаки в его пентхаус, – сказала Этти.

– Тебе нужна помощь?

Она покачала головой:

– У нас и здесь дел полно. Ты просто помоги донести мне все до лифта, а я возьму огра на себя.

Она должна была пойти к нему в квартиру. При этой мысли ее глупое сердце судорожно забилося. В ее голове пронеслись картинки, одна непристойнее другой. Завтра утром, когда она придет, Леон будет еще в постели? Или уже встанет? Она готова была поспорить, что он не носит пижаму.

До конца отведенного ей часа оставалось менее пятнадцати минут, и Этти не собиралась опаздывать второй раз за день. С псом в одной руке и толкая тележку с собачьими принадлежностями перед собой, она добралась до двери его квартиры. Постучала, но не услышала приглашения войти. Поэтому ей пришлось ввести код и отпереть дверь самой.

– Мистер Кариакис? – окликнула Этти хозяина квартиры, но никто не отозвался.

Что она должна была делать? Оставить Тоби одного в незнакомой квартире или остаться с ним ожидать хозяина?

Глубоко вздохнув, она начала выгружать из тележки вещи Тоби. Краем глаза она заметила, что пес направился исследовать квартиру. Выронив из рук его миску, она бросилась за ним. И в самый неподходящий момент ее старая резинка для волос порвалась и пряди упали ей на лицо и плечи. На журнальном столике она увидела шариковую ручку. Этти схватила ее, быстро скрутила волосы в пучок.

– Мисс Робертс.

Она замерла. Почему ей так не везет сегодня?

Леон вышел из дверей спальни и направлялся к ней. Он выглядел так же безупречно, как и час назад.

– Вы опоздали, – сказал он.

– На самом деле я пришла как раз вовремя. – Этти показала ему свое запястье с часами и прошла в гостиную. Она изо всех сил старалась выглядеть уверенно.

Он отстраненно наблюдал за тем, как она поставила корзинку Тоби в угол гостиной.

– Это моя ручка в ваших волосах?

Этти напряглась.

– Прошу прощения, моя резинка для волос порвалась. – Она посмотрела на Леона и увидела удивление в его глазах. – Это какая-то особенная ручка?

– Да, она может писать, если ее перевернуть стержнем вверх.

Она не смогла сдержать ухмылку.

– Вы делаете стойку на руках и записываете при этом свои

мысли?

– Это моя ручка. А вы украли ее.

– Я одолжила ее.

Леон по-прежнему невозмутимо и холодно разглядывал ее. Этти вздохнула.

– Вы хотите получить ее назад прямо сейчас?

– Если вы не против.

Этти вытащила ручку из пучка, и ее волосы вновь рассыпались по плечам. Она видела, с каким интересом он рассматривает ее локоны. Затем он перевел глаза на ее лицо. Этти почувствовала себя неловко. Она протянула Леону ручку, а он молча взял ее и засунул в нагрудный карман пиджака.

Она быстро отвернулась, надеясь, что разговор закончен. Но Леон остался на месте. Он внимательно наблюдал, как она расставляет вещи Тоби. Пес сразу же забрался в свою корзинку и свернулся клубочком.

– Как я вижу, вы способны решить все вопросы, – произнес он наконец.

Этти не смогла сдержаться и взглянула на Леона. Она не поняла, говорил он серьезно или с хорошо замаскированным сарказмом, но решила вести себя с ним как со сложным клиентом – отстраненно и с уважением.

– Я умею делать многое, – мягко произнесла она.

– Вы хорошо продумали все, что касается комфорта собаки.

Она выпрямилась.

– Это моя работа – делать так, чтобы всем было комфортно.

– И вы о-о-очень хорошо справляетесь со своими обязанностями, – протянул он.

– Да, это так. – Этти посмотрела ему прямо в глаза.

Именно поэтому он не уволил ее за ранее допущенную ошибку.

– Предполагаю, что служба безопасности выдала вам свой собственный ключ для моей квартиры.

Этти кивнула, на мгновение удивившись, что его глаза не всегда были ледяными и колючими.

– Это временное решение, – сказал Леон. – Пока мы не найдем для пса более подходящий дом.

– Конечно.

Леон подошел к ней и присел на корточки у корзинки Тоби.

– Мне показалось, что ему нездоровится.

Этти улыбнулась.

– Он старый и спокойный пес. Сейчас он скучает по Харольду.

Леон рассеянно почесал собаку за ухом.

– Но качество его жизни не ухудшилось, – отметил он. – Не беспокойтесь, я не собираюсь вызывать ветеринара.

– Я оставляю вас, чтобы вы могли лучше познакомиться друг с другом, – сказала она и, подчиняясь внезапному порыву, вдруг выпалила: – Может быть, вы сможете ему улыб-

нуться?

Эти слова сорвались у нее с языка, прежде чем она задумалась о последствиях.

Внезапно он поднялся. Этти обнаружила, что он стоит очень близко.

– Предлагаете показать ему зубы? – спокойным тоном произнес он. – Я не уверен, что дразнить волка разумно.

Этти почувствовала, как внутри ее тела вновь нарастает волнение.

– Волк покажет зубы волку... – произнесла она. – Попробуйте просто улыбнуться.

О, она снова перешла черту.

Он не ответил, но посмотрел на нее сверху вниз так, как будто не верил своим ушам. Как будто размышлял, какое наказание будет для нее самым подходящим.

– Спасибо, что позаботитесь о нем, – прошептала она наконец. – Прошу прощения, что допустила ошибку сегодня утром.

Он внимательно смотрел за ее движениями своими магическими глазами.

– Извинения приняты.

Этти не чувствовала себя прощенной.

Она не поняла, сделал ли он шаг навстречу ей или она сама пошатнулась, но внезапно расстояние между ними сократилось. У нее перехватило дыхание. Он стоял к ней так близко и так внимательно смотрел на нее!

– Я лучше пойду вниз, на свое рабочее место, – хрипло выдавила она из себя, развернулась и стремительно пошла к выходу.

Леон привык держать под контролем весь свой бизнес. И впервые за очень долгое время ему не удалось сконцентрироваться на рабочих вопросах.

Этти все время появлялась в его мыслях – ее нежное свежее лицо, ее красивые волнистые волосы, которые блестели при каждом повороте головы. Он не должен был заставлять ее возвращать ему ручку, потому что теперь постоянно думал о том, как эти великолепные волосы раскинутся по подушкам в его постели, а она сама выгнется ему навстречу...

Когда Леон вышел из Кавендиш-Хаус, его тело болело. Был поздний вечер, но он не потрудился поужинать. Он бродил по улицам, чтобы утомить себя физически и перестать думать о ней. Тоби уже крепко спал в своей корзине. Он знал, что Антуанет уже вывела и покормила собаку. Леон намеренно остался в своем офисе, чтобы не сталкиваться с ней. А когда вернулся в квартиру, то почувствовал запах ее духов, и его мозг снова заработал в направлении, которого он пытался избежать весь день.

С каких пор он потерял контроль над своими собственными инстинктами? Беспристрастность и невозмутимость всегда были его отличительными чертами. Но горящий взгляд Антуанет Робертс угрожал всем его принципам.

Глубоко задумавшись, он бесцельно бродил по городу. Магазины были открыты допоздна, и улицы были полны народом. Невидящим взглядом он скользил по окнам, пробираясь сквозь людские массы. Внезапно ему показалось, что за одной безупречно прозрачной витриной он увидел знакомый блеск густых волос миниатюрной женщины, стоящей спиной к нему.

Отлично. Теперь она мерещилась ему повсюду.

Но потом он услышал и ее голос, когда она спросила клиентку, нужна ли ей помощь. Леон встал у дверей магазина, слушая через открытую дверь. Либо у Антуанет Робертс был двойник, либо она пришла сюда сразу после смены в Кавендиш-Хаус и сейчас помогала какой-то женщине выбирать набор открыток.

Он решительно вошел внутрь и, не выбирая, взял какие-то канцелярские принадлежности с полки. Через пару минут мимо него к выходу, довольно улыбаясь, прошла клиентка с красиво упакованными открытками в руке.

Леон подошел к женщине за прилавком.

– Мисс Робертс?

Определенно это была она. И он не мог заставить себя отвести от нее взгляд. Теперь она была в маленьком облегающем черном платье. Наконец он увидел ее ноги, и, как он и подозревал, они были стройными и красивыми. В вырезе платья виднелась ее кремовая, шелковистая кожа. А ее великолепные волосы не были стянуты в хвост и каскадом бле-

стоящих волн спадали по ее спине.

– О. – Она покраснела и облизнула от волнения губы. – Мистер Кариакис!

Затем ее глаза сузились.

– Вы оставили Тоби одного?

Упрек в ее глазах заставил его почувствовать себя виноватым.

– Знаете, он хорошо поужинал и теперь крепко спит, совершенно не скучая по мне.

Внутреннее напряжение, с которым он пытался справиться, снова усилилось. Он вышел на улицу, потому что хотел выбраться из своей новой служебной квартиры, в которой все напоминало о ней.

– Что вы здесь делаете? – раздраженно спросил он.

– А вы как думаете?

– Вы уже работали весь день!

Она напряглась.

– Многие люди работают в нескольких местах. Я уверена, что вы работаете каждый день сверх графика.

– Вы устали. – Леон отказывался верить, что она хочет работать четырнадцать или более часов в сутки.

– О нет. На самом деле, как только закончу, я пойду в клуб.

– Правда? Отлично! Возьмите меня с собой, я новичок в городе и не знаю всех классных мест, – неожиданно для себя самого выпалил он.

На лице Этти появилось смущенное выражение, и Леон возликовал. Он не мог больше лгать самому себе. Его готовность приютить у себя собаку объяснялась лишь его эгоистичным желанием видеть Антуанет чаще. Он хотел ее в своей постели. Идеально было бы сегодня вечером.

А ее реакция на него? Он видел, что мог соблазнить ее.

– Я... – Она взглянула на часы, и румянец вспыхнул на ее тонких, высоких скулах.

До закрытия оставалось пять минут, и он не собирался уходить.

– Вам нравится работать здесь?

Он завел разговор, чтобы облегчить ее смущение.

– Да, тут хорошо.

Он напрягся.

– Лучше, чем в Кавендиш?

– Здесь спокойнее, но я работаю только в вечерние часы. –

Она бросила взгляд на канцелярский набор в его руках. – Хороший выбор!

– Вы здесь из-за денег? – Он нахмурился. – Мы платим вам недостаточно?

На ее лице появилось настороженное выражение.

– Все в порядке. Просто у меня есть обязательства. Как и у большинства из нас, верно?

Ему уже пора было прекратить допрос, но он продолжал внимательно смотреть на нее, ожидая, добавит ли она что-то к уже сказанному. Ее ясные глаза затуманились.

– Я коплю деньги, – пробормотала она.

– Вам повезло.

Этти неловко кивнула.

– Так вы хотели что-то конкретное?

– Я хотел убедиться, действительно ли это вы.

Озорная улыбка вспыхнула на ее губах.

– Да, это я.

– Но в другой форме. – Он не мог не заметить этого скромного выреза на платье.

– Правда, тоже в черной. – Она прикусила губу и быстро взглянула вниз, словно боясь, что что-то пролила. – Всегда готова к похоронам, это про меня. Но это платье скромное, ненавязчивое. Сейчас я должна вернуться к работе. Мы скоро закрываемся.

Этти снова разволновалась. Леон был очарован ее игрой – она то раскрывалась и шутила с ним, то отступала в застенчивости.

– Покажите мне, что у вас тут продается лучше всего.

– Серьезно?

Его развеселило выражение ее лица, и он склонился к ней ближе.

– Почему нет? Вы же не думаете, что я не смогу себе это позволить?

– Ну, я точно знаю, что вам не нужна новая ручка. Но у нас есть большой выбор первоклассных журналов.

– А что там с дневниками? – Он протянул руку и провел

пальцем по гладкой кожаной обложке. – Вы ведете дневник? Описываете свои переживания в нем каждый вечер?

– А что, если и веду? – Она дерзко задрала подбородок.

– Это наверняка будет увлекательным чтением. – Впервые ему захотелось знать все мысли женщины, все ее пожелания, каждый секрет и ее сокровенное желание.

– К сожалению, нет. Я лишь составляю списки дел. – Этти потянулась через прилавок и достала с полки открытую книгу, чтобы показать ему. – Хотите посмотреть?

– Это ваш дневник? – Его пульс участился.

– Я работаю над ним в свободное время, – сказала она. – Мой босс разрешил мне, да и ему приятно видеть, что наши товары используются.

Леона позабавило ее смущение. Он наклонился ближе, чтобы прочитать ее список.

– Бывает, я забываю какие-то вещи, – добавила Этти нервно. – Я, естественно, совсем не организованный, поэтому стараюсь зафиксировать все дела в письменном виде.

Она попыталась забрать дневник, но Леон опустил руку вниз. Его пальцы коснулись ее руки второй раз за день.

Долю секунды спустя она отдернула руку назад. Но Леон знал, что и она ощутила прикосновение его руки, как разряд электричества.

Он перелистывал страницы ее дневника, подавляя угрызения совести, – ведь она предложила его сама для просмотра. Но, к его разочарованию, внутри не было никаких сокровищ.

венных желаний.

– Так много списков. – Он листал дальше. – И все цвета радуги.

– Выполнение запланированных дел не должно быть скучным.

– У меня есть ежедневник, – сказал Леон. – Но только онлайн.

– Онлайн. – Этти театрально вздрогнула. – Я не могу уместить все эти списки на одном экране. А что, если он будет случайно удален?

– А что, если вы потеряете свой дневник? – парировал Леон. – Что, если кто-то, кто не должен это читать, найдет его?

Этти улыбнулась.

– Вот почему у меня здесь только списки и напоминания.

– То есть ничего слишком личного или компрометирующего? – Он вздохнул с искренним разочарованием.

– Но у меня нет секретов, – пробормотала она.

– У каждого есть свои секреты.

«И желания». Но вслух он этого не произнес.

Этти просто спокойно смотрела на него в ответ.

– И я готов поспорить, что вы на самом деле не пойдете в клуб, – тихо добавил Леон. – Вы обедали? – Он не дал ей времени ответить. – Я не думаю, что у вас было время, если вы пришли сюда сразу после смены в Кавендиш. Вы, должно быть, голодны.

Он видел, что она колеблется, и снова заговорил, прежде чем Этти успела отказаться от предложения:

– Поужинайте со мной.

– Нет, спасибо.

– Неужели я такой ужасный? – ответил он, с вызовом глядя на нее. Он знал, чего хотел. И знал, чего хочет она.

Этти удивленно посмотрела на Леона.

– Нет, я...

– Ну не подводите меня. Это всего лишь ужин.

Этти прищурилась. Леон разыгрывает ее?

– Вы мой начальник!

– Это не свидание, просто ужин. Можете рассказать мне о жизни за стойкой консьержа. В любом случае я не ваш начальник.

– Да, верно. Вы – владелец здания, в котором я работаю.

– Но персонал работает в управляющей компании.

– Вы владеете управляющей компанией?

– Нет, я ее нанял... Но я не владею ей.

– Значит, все в порядке? – Ее сердце билось неестественно быстро.

– Я думаю, что это создает техническую возможность, которой мы можем воспользоваться. – Он посмотрел прямо на нее. Эти янтарные пятна в его глазах загорались при каждом слове. – А вам нравится нарушать глупые правила, верно? Кроме того, я живу в пентхаусе, только пока занимаюсь этим зданием. Потом я сдам его в аренду новому клиенту и пе-

рейду к следующим инвестициям, так что вы не будете меня часто видеть.

Этти нужно было время на раздумье.

– Вы никогда не остаетесь жить в одном из своих зданий?

– Мне нравятся проекты. Мне нравится преодолевать трудности и решать задачи, и, как только заканчиваю один проект, я готов перейти к другому. Вообще, я люблю работать. Я люблю решать проблемы.

– Вам никогда не хотелось полежать как тюлень на пляже?

Он склонил голову, обдумывая ее слова.

– Никогда в жизни я ничего подобного не делал.

– Серьезно? – Она нахмурилась. – У вас никогда не было отпуска?

– А у вас? – ответил он вопросом на вопрос.

– Ну, я много работаю, но все равно у меня нет таких финансовых возможностей, и у меня есть обязательства...

Но она не хотела сейчас обсуждать с ним свои финансовые проблемы.

– В чем смысл всего вашего успеха, если вы не делаете паузу в работе и не вознаграждаете себя за достигнутые результаты?

– Дело в самом успехе.

– Вы не устаете? – Она была сбита с толку.

– Не волнуйтесь, – пробормотал он. – Я умею расслабляться.

Этти бросила на него укоризненный взгляд, и Леон вдруг

засмеялся. Она уставилась на него, ошеломленная его мгновенным превращением из неулыбчивого бизнесмена в веселого парня.

– Это не то, о чем вы думаете, – сказал он. – Ну, не совсем.

– Откуда вы знаете, о чем я думаю?

– Все написано на вашем лице.

Она надеялась, что он не сможет понять все, о чем она думала. И еще она надеялась, что он не замечает, как она тает под его взглядом.

– Вы приглашаете женщин на ужин?

– Нет, я это делаю нечасто, вообще-то. Вас это удивляет? – Его лицо снова стало серьезным. – Вы мне не верите?

– Вас видели с другими женщинами.

– Когда?

– Видимо, вчера вечером. – Она попыталась сказать это равнодушно. – Из вашей квартиры вышла женщина.

Вероятно, он отмечал свою первую ночь в Кавендиш-Хаус.

Леон внимательно посмотрел на нее.

– Вы навели обо мне справки? – Его губы слегка изогнулись.

Прежде чем она смогла что-то сказать в свою защиту, извиниться или смутиться, он спокойно продолжил:

– А меня рядом с ней видели? Думаю, что нет. Женщина, которая ушла из моей квартиры прошлой ночью, пришла туда всего несколькими минутами раньше. Она – моя зна-

комая. Она хотела сделать мне сюрприз, но подобные этому сюрпризы не входили в мои планы.

Леон вдруг взял ее дневник со стойки и снова открыл его, чтобы посмотреть на длинные столбцы записей.

– Вы могли бы написать список доводов о том, ужинать со мной или нет. – Леон покачал головой и захлопнул дневник.

– Хорошо, – решительно сказала Этти. – Мы поужинаем, только чтобы рассказать вам все о Кавендиш-Хаус.

– Замечательно!

Леон ждал, пока Этти закроет магазин и включит охранную сигнализацию. Этти схватила пальто, но, несмотря на вечернюю прохладу, не надела его.

– Что у вас обычно на ужин? – спросил он, когда они вышли на улицу, заполненную людьми.

– Я могу что-нибудь быстро приготовить.

– Но если бы вы ужинали в ресторане?

Она пожала плечами, стараясь сохранить безразличное выражение лица. По правде говоря, она никогда не ужинала в ресторане.

– Я знаю хорошее место.

– Я думала, вы только переехали в этот район и ничего здесь не знаете. – Этти невольно улыбнулась.

– Я спросил одного из консьержей в моем доме, – спокойно ответил он. – Консьержи у нас очень компетентные и всегда рады помочь клиентам.

Через пару кварталов он остановился возле красивого

кирпичного особняка.

Этти взглянула на вывеску и покачала головой:

– У нас нет шансов. Вы должны были забронировать столик. Иначе никак.

Леон пожал плечами, ничуть не смущаясь.

– Мы не займем много места.

В этом ресторане работал знаменитый шеф-повар. Этти часто делала здесь заказы по поручению клиентов Кавендиш-Хаус.

Леон просто подошел к двери, которую внимательный охранник тотчас открыл. Метрдотель сразу оказался рядом с ними. Он пристально посмотрел на Леона, и его улыбка стала приветливой и радушной.

– Дайте мне пять минут, сэр, сейчас вам предложат напитки.

– Спасибо, – ответил Леон с легкостью человека, привыкшего к привилегиям. – Шампанское? – Он повернулся к Этти.

– Лимонад, – твердо ответила она и увидела проблеск смеха в его глазах.

– Вы определенно избегаете рисковать, – пробормотал он.

– Хорошо, тогда... – выдохнула она. – Я выпью бокал шампанского.

«Один бокал не принесет вреда», – подумала она.

Как только им принесли напитки, метрдотель появился вновь. Он повел их по залу, заполненному людьми. Этти ста-

ралась не смотреть вокруг. Несколько лиц показались ей знакомыми. Это были известные люди: актриса, политик.

Они остановились возле уединенного столика в глубине зала.

– Вам тут нравится? – спросил Леон, когда она села на свое место.

– Вы знаете владельца? Это действительно очень любезно с вашей стороны!

– Нет, я не настолько любезен, как вы думаете. Это чисто личный интерес. У меня есть приятный компаньон, с которым я могу разделить ужин и отвлечься от моих страданий.

– Страданий? – Этти удивленно подняла брови.

– Неужели ваша жизнь так ужасна? – Она с любопытством ожидала его ответа.

Но он перевел разговор на нее:

– Вы действительно собирались что-нибудь быстро приготовить? Что, например? Сварить яйца?

– Нет, – призналась она со смехом. – Я ненавижу готовить. Обычно я живу на бутербродах с сыром.

– В мире найдется место для хорошего бутерброда с сыром. – Он кивнул. – Но не здесь.

– Тогда что вы предлагаете?

– Я предлагаю предоставить это экспертам. – Леон указал в сторону метрдотеля, который, слегка поклонившись, ушел на кухню. – Итак, почему вы работаете так много? Разве мы не платим вам достаточно, чтобы вам хватало на жизнь?

Она сделала глоток шампанского, прежде чем ответить.

– Я экономлю.

– Чтобы путешествовать? Или вы хотите купить дом?

Этти засмеялась и покачала головой:

– У меня есть младшая сестра, которая хочет поступить в университет.

– А других родственников у вас нет?

Она сделала еще один глоток.

– Сколько ей лет?

– Семнадцать. Она в школе-интернате, на севере страны.

– Вы поддерживаете ее финансово?

– Да, у нее неполная стипендия.

– Вы оплачиваете все остальное? Но вы сами недавно закончили школу.

– Мне двадцать три года. Она учится последний год, так что это действительно важно. И она правда талантлива. Она хочет изучать медицину. Поэтому... – Этти глубоко вздохнула. – Она много учится. И должна платить за обучение и проживание.

– Что случилось с вашими родителями?

– Моего отца никогда не было рядом. Мать скончалась два года назад.

– Сочувствую.

Она мягко улыбнулась:

– Спасибо. Мы пережили сложные моменты.

Она также не рассказала ему об огромной ошибке, кото-

рую совершила вскоре после смерти своей матери. Полный крах в отношениях с мужчиной...

– Как зовут сестру?

– Офелия.

– Антуанет и Офелия, – тихо сказал он. – Но ваше сокращенное имя Этти?

– Да. – Она откинулась на спинку стула, когда появился официант. – Моя мама была романтичной женщиной.

Этти была рада прервать беседу. И еще она поняла, что была очень голодна.

Леон ждал, когда она попробует блюдо.

– Ну и как? Лучше, чем бутерброд с сыром?

Этти не могла ответить, она была слишком занята едой.

– Я никогда не ела ничего подобного. За это можно умереть!

– Вот, попробуйте это. – Леон подтолкнул другую тарелку в ее сторону.

Разговор перешел к ароматам и вкусам блюд. Леон был весел и красноречив, когда они решали, какое блюдо было самым вкусным.

– Закажем десерт? – спросил он ее почти час спустя, когда она сидела с довольным видом.

– Я должна сказать «нет», потому что сейчас я совершенно не голодна...

– Ничего, я вам помогу, – предложил Леон.

Этти улыбнулась.

– А у меня есть право выбора? – спросила она импульсивно. – Ведь вы можете прийти сюда в любое время.

Леон засмеялся:

– Конечно.

– Или, может быть, вам стоит выбрать? – Она неожиданно вспомнила, что этот парень был ее боссом. – Вы, наверное, знаете, какой десерт здесь самый вкусный?

В его глазах появилось странное выражение, а его брови дрогнули.

– Я уверен, что у них все десерты хорошие. – Леон повернулся и что-то тихо сказал официанту, который волшебным образом появился за его спиной в полной боевой готовности.

Этти прищурилась:

– Вы заказали что-то особенное?

– Вам не нужно есть все десерты, но вы можете просто попробовать немного от каждого.

Этти удивленно покачала головой:

– Это слишком расточительно.

– Мы можем забрать оставшееся домой на потом, – тихо сказал Леон.

Этти замерла, охваченная жаром от предложения близости. Он предполагал, что она пойдет с ним домой сегодня вечером?

– Этти? – Он пристально следил за ней, словно читал ее мысли. – Вы можете взять их домой и позавтракать, – пояснил он слегка хриплым голосом.

Этти облизнула внезапно ставшие сухими губы и решила, что теперь его очередь отвечать на ее вопросы.

– У вас есть брат или сестра?

Он колебался, и на мгновение она подумала, что он не собирается отвечать.

Внезапно его рот скривился.

– Я единственный ребенок в семье. Избалованный маленький богатый мальчик. – Его тон был насмешливым.

– Но вы сами построили свой бизнес, верно? – Она знала, что у его родителей была гостиничная империя в Греции, но он работал в сфере финансов самостоятельно, без их поддержки.

Леон покачал головой:

– У меня были все преимущества: образование, здоровье, богатые родители. Хотя мой успех в бизнесе – мой собственный, я не могу с полным основанием утверждать, что сделал все сам, когда только пришел в бизнес.

Появились два официанта и поставили на стол шесть блюд. Шесть изысканных десертов, которые были миниатюрными произведениями кулинарного искусства.

– Это только маленькие порции, – тихо произнесла она.

– Почему бы вам не попробовать каждую?

Этти взяла серебряную вилку и заставила себя сосредоточиться на восхитительно выглядящей еде, а не на человеке за столом, гипнотизирующем ее взглядом. Ей понадобилось время, чтобы решить, какой вкус она должна попробовать

первым, – это было соревнование между шоколадом, карамелью или малиной. В итоге шоколад победил.

Этти закрыла глаза и попробовала густой мусс.

– Хорошо?

Ответить ему было сейчас невозможно. Казалось, что у нее на языке только что взорвалась бомба, в которую собрали все лучшие вкусы мира.

– Вы это пробовали? – пробормотала она с полным ртом. – Не уверена, что смогу с вами поделиться. И никаких остатков не будет, извините.

Леон прикрыл рот рукой, но она заметила, что он едва сдерживает смех.

– Не прячьте улыбку! – недолго думая, воскликнула она. – У вас прекрасные зубы. Вы боитесь, что я могу узнать, что ничто человеческое вам не чуждо? Не волнуйтесь, мы все знаем, что вы...

Она замолчала, вдруг осознав, что не должна завершить эту бредовую мысль.

– Я не хотел, чтобы вы думали, что я смеюсь над вами, – сказал он. – Некоторые женщины чувствительны к тому, что их видят во время еды.

Кто? Те модели, с которыми он общался?

– Я не беспокоюсь. Я совершенно не думаю о том, что вам приходит в голову, когда вы смотрите на меня во время еды...

Она вздохнула и осмотрела оставшиеся десерты.

– Ну, тогда я тот, кого обидели! – взбунтовался он. – Вы только что сказали, что я лишен человеческих чувств!

– Но я также сказала, что у вас отличные зубы.

– Чтобы крепче укусить вас, – серьезно ответил Леон, но Этти увидела искорки в его карих глазах.

Нет, он был далеко не таким серьезным, как она думала. Он был просто закрытым человеком. Почему он так защищался, когда у него было все?

– Возможно, я заслуживаю укуса, – со смехом призналась она. – Но вы смеялись надо мной.

Выражение его лица стало хитрым.

– И тем обидел вас?

– Меня довольно сложно обидеть. А вам идет улыбка. Если бы я жила в Кавендиш-Хаус, я бы все время улыбалась.

– Не стены дома делают людей счастливыми.

– Да, но они помогают. – Этти искренне улыбнулась ему.

– А сейчас я могу попробовать? – Он взял вилку и потянулся к десертам.

* * *

Когда Леон предложил проводить ее до вокзала, Этти почувствовала, как сильно бьется ее сердце. Она повела плечами под пальто просто для того, чтобы хоть как-то отреагировать на его предложение, и повернулась, готовая выйти на улицу. Он поймал ее за руку. Как будто разряд электри-

чества пробежал от прикосновения его пальцев.

Леон повернул ее лицом к себе.

– Итак, теперь пойдем в клуб? – спросил он.

Она не смогла вымолвить ни слова, поэтому просто покачала головой.

– Вы не хотите со мной танцевать? – спокойно спросил Леон.

Он подошел ближе, его взгляд прожигал ее насквозь.

– Это очень плохая идея, – спокойно сказал он.

– Да, – также спокойно согласилась Этти. Она не могла поверить, что такой человек решил провести с ней время, но он действительно стоял перед ней, склоняясь к ней с очевидным намерением ее поцеловать.

– Ужасно. – Он поднял руку и осторожно коснулся ее лица.

Этти вздрогнула от этого легкого прикосновения.

– Да...

Она прочитала обещание наслаждения в его глазах и взвешивала плюсы и минусы в своей голове. Что могло случиться? У нее был бы удивительный опыт с великолепным мужчиной. Разве Этти не может отпустить страх перед отношениями хоть раз?

– Но я все равно хочу это сделать.

Леон сказал это? Он действительно так сказал? Этти улыбнулась, и в ее животе запорхали бабочки...

– Да!

– И ты тоже этого хочешь? – Он пристально посмотрел на нее.

– Да, конечно.

– И это все, что ты собираешься сказать сегодня вечером? – Его губы дрогнули.

Она внимательно посмотрела на него в надежде, что он улыбнется.

– Да.

– Ты ответишь «да» на все, о чем я спрашиваю?

– Гм... да.

Леон склонился к ней ближе и легонько коснулся ее губ. Этти осталась неподвижной, но подняла лицо ему навстречу, не совсем уверенная, что все происходит на самом деле.

И тогда он поцеловал ее.

Леон обхватил ее голову, проводя пальцами по ее волосам, чтобы поцеловать Этти со всей страстью. Не нежное прикосновение губ, а поцелуй, бесконечно долгий, в котором сосредоточилось все его желание. Леон наслаждался ею так, словно она была лучшим десертом из ресторана. Этти потеряла счет времени и забыла, где находится, ее больше не мучили мысли и сомнения, поскольку ощущения превзошли все ожидания. Она застонала, полностью оказавшись в его власти.

– Леон...

Он отступил так внезапно, что она чуть не споткнулась. Он быстро подхватил ее, но в то же время пошел вперед.

Она следовала за ним. Леон махнул рукой, и тотчас перед ними остановилось такси. Он сунул пару купюр водителю через окно.

– Просто езжай.

Леон открыл для Этти дверь, затем присоединился к ней на заднем сиденье и притянул к себе, как будто он был болен и только ее поцелуи могли его вылечить. Ей было хорошо... Этти нежно провела пальцами по его щеке, чувствуя его щетину, – все еще не в силах поверить, что она действительно касалась его, а он – ее. Леон провел рукой по подолу ее платья. Его дразнящие пальцы кружили, обнажая кожу. Этти задрожала, но продолжала целовать его. Все ее тело охватило волнение.

Этти не хотела, чтобы это закончилось. Это был ее момент – только ее. И он знал это и продолжал целовать ее все сильнее, все настойчивее. Его пальцы скользили по ее бедру так легко, что это было лишь легкое прикосновение. И все же мощные волны тепла накатили на нее. Ее рот приоткрылся, когда она застонала и подняла бедра, чтобы быстрее встретить восхитительное, непредсказуемое касание кончиков его пальцев.

Этти не могла больше выносить его поддразнивания. Она хотела более жестких прикосновений. Она хотела большего.

Он стал целовать ее глубже, его язык ласкал ее рот, пока она не почувствовала головокружение. Теперь Этти не контролировала движение своих бедер, инстинктивно пригла-

шая его продолжать ласки. Его зубы вцепились в ее нижнюю губу, когда он поднял кончики пальцев выше – вплоть до ее мягких, простых хлопковых трусиков. Она задохнулась от ласки. Леон на секунду остановился, затем его пальцы принялись гладить ее снова – так глубоко, что она стала извиваться, не в силах сдержать стон. Ее пальцы сжались в кулаки. Да. Это было то, чего она хотела. Но он внезапно прервал поцелуй.

Леон сдавленно назвал таксисту адрес Кавендиш-Хаус, не отрывая глаз от Этти. Ошеломленная, она прочла решимость в его глазах, почувствовала, как его ладонь крепко обхватила ее, и поняла совершенно точно, что он хотел всего.

Если она собиралась прекратить это и сказать «нет», то сейчас было самое время сделать это.

– Хочешь продолжения? – спросил он хрипло.

Она кивнула. Она хотела получить опыт, который, как она знала, он мог ей дать. Леон снова поцеловал ее. Он вытащил руку из-под ее платья и положил ей на грудь. Этти согласилась на все: на поцелуй, на predetermined завершение этой ночи – и просто утонула в потоке удовольствия.

Но когда они подъехали к зданию, она внезапно сжала его запястье и прошептала в панике:

– Никто не должен увидеть меня.

– Вместе со мной? – Он почти рассмеялся над ее испугом. – Я уже подумал об этом, не волнуйся.

Он наклонился вперед и снова заговорил с таксистом. Че-

рез несколько мгновений ворота в подземный гараж открылись, позволив им незаметно покинуть кабину.

В лифте Леон нажал несколько кнопок на панели безопасности.

– Лифт пойдет прямо в пентхаус.

Тем не менее Этти встала как можно дальше от него. Ведь она знала, что в лифтах установлены камеры видеонаблюдения. Ей не было стыдно, но она защищала свою личную жизнь и не хотела, чтобы ее коллеги знали, что она... Раздался сигнал, и двери лифта раскрылись в его пентхаусе.

Леон пошел вперед, держась на небольшом расстоянии от Этти. Он быстро снял с себя пиджак и галстук и бросил их на ближайший диван.

– Тоби спит, – сказал он.

Этти воспользовалась моментом, чтобы остановиться и успокоиться. Немного отдышавшись и придя в себя, она спросила:

– Почему ты взял его?

– Почему тебя так удивило, что я это сделал? Почему ты думаешь, что я людоед?

– Я не думаю, что ты людоед, – тихо сказала она. – Но ты кажешься строгим и требовательным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.